

ПЕВЕЦ БОРЬБЫ, ПЕВЕЦ СВОБОДЫ

9 апреля талантливейшему американскому певцу и артисту, выдающемуся общественному деятелю, лауреату Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Полло Робсону исполняется 75 лет.

Родился Поль в небольшом городке Принстоне (штат Нью-Джерси), куда его отец, бывший рабом у богатого белого фермера, бежал с Юга от беспощадной эксплуатации и рабства. Однако, вспоминая свое детство, Робсон писал, что и в Принстоне господствовал расизм, и этот городок «свободного» Севера духовно принадлежал к южным штатам.

В начальной школе Принстона, где начал учиться Поль, проводилась сегрегация, ни в одну среднюю школу негры не допускались вообще, и среднее образование Поль получил в городе Сомервилле, расположенном недалеко от Принстона. Но и здесь директор школы пытался дать юноше почувствовать себя жалким ничтожеством, каковым, по мнению этого расиста, был всякий негр.

После окончания средней школы Робсон, выдержав труднейший конкурс, поступил в колледж Раджерса. За 150-летие существования Поль был третьим негром, ставшим его студентом. Во время летних каникул ему приходилось подрабатывать себе на жизнь и кухонным мальчиком, и младшим официантом, и рассыльным. Испытав на себе, что такое расизм в действительности, Поль решил посвятить свою жизнь защите своего угнетенного народа: он поступает в Колумбийскую школу права.

Ребенком в Принстоне, подростком в Сомервилле, студентом в Нью-Йорке Поль жил в негритянских кварталах, среди людей труда, жил их горестями и радостями...

В этих людях было много доброты и духовных сил, выношенных веками угнетения. Их согрела и утешала теплота негритянских песен. Многие из них звучали как протест, как призыв к борьбе за человеческое достоинство, за подлинную свободу. И Поль, у которого был абсолютный слух, блестящая память и которого природа одарила замечательным голосом, впитал в себя лучшее из духовной жизни и культуры своего многострадального народа.

Закончив с отличием университет, Робсон так и не стал юристом: перед ним, негром, были закрыты двери адвокатских контор и деловых компаний. Тогда его друзья из небольшой нью-йоркской труппы пригласили его работать в театре. Так в 1924 году неожиданно началась жизнь Робсона в искусстве.

В апреле 1925 года в Нью-Йорке Робсон дал первый в истории США публичный концерт, состоящий из негритянских народных песен. В этот день, писала пресса, «в мире американского вокального искусства вззошла новая звезда». Вскоре он стал известным концертным певцом и после нескольких поездок за границу поселился в Лондоне, где в 1930 году в театре «Савой» впервые сыграл роль Отелло, да так, что даже искушенные английские шекспироведы назвали его «лучшим Отелло XX века». Затем Робсон снимался в нескольких английских и американских фильмах, но, поняв, что рамки буржуазного кино не позволяют ему рассказать правду о жизни борющегося негритянского народа, он оставил кинематографию.

В 1931 году в одном из клубов нью-йоркского Гарлема он познакомился с Сергеем Эйзенштейном. Они быстро подружились, и в течение нескольких дней Робсон был добровольным гидом по Нью-Йорку этого выдающегося деятеля советской культуры. Им обоим тогда было по 33 года.

А в 1934 году Робсон решает: надо поехать в Советский Союз и «посмотреть, что там делается». Он пишет об этом Эйзенштейну и вскоре получает от него теплое, дружеское письмо, в котором сообщалось, что вопрос о приглашении Робсона на гастроли в СССР решен положительно. И вот в конце октября того же года Робсон впервые приезжает в Москву. В дни, свободные от концертов, он познакомился и по долгу беседовал с такими деятелями советского искусства, как Станиславский, Остужев, Штраух, Козловский, и многими другими.

Рассказывая о своих взглядах на жизнь, Робсон большую роль в формировании их отводит этому своему первому посещению Советского Союза: «Там впервые за всю мою жизнь я почувствовал себя полноценным человеком, я увидел страну, прошлое и будущее которой ясно свидетельствовали, что именно она будет другом колониальных народов в их борьбе за свое национальное освобождение».

Зимой 1937—1938 годов Робсон был в охваченной гражданской войной Испа-

нии. «Эта поездка, — писал он, — стала поворотным пунктом в моей жизни... Я понял, что борьба с фашизмом должна стать нашим основным и самым важным делом».

Из Испании он возвратился в Англию, продолжал заниматься концертной деятельностью, но выступал уже не в дорогих концертных залах, а среди лондонских докеров, горняков Уэльса, манчестерских текстильщиков и среди африканцев-моряков, которыми были полны портовые города Англии. Пел он тогда уже более чем на двадцати языках мира, да и репертуар его к этому времени заметно изменился. Кроме исполнения негритянских народных

песен, он включил в него антифашистские песни республиканских испанцев и Эрнста Буша, боевые песни уэльских горняков, а также многие русские и советские песни: «Песня о Родине», Дунаевского, «От края и до края» Держинского, «Дубинушка», «Ноченька», украинские, узбекские, грузинские и песни других народов СССР.

ры «холодной войны» и над миром нависла опасность новой войны, Робсон со многими другими отважными сынами американского народа стал в авангард защитников мира. В 1949 году в Париже, где он участвовал в работе Всемирного конгресса сторонников мира, заканчивая свою страстную, волнующую речь, он заявил: «Мы будем сражаться, чтобы выиграть мир, так как дело мира нуждается в нашей защите». В 1950 году он избран в члены Всемирного Совета Мира, которым он остается и по настоящее время.

В том же 1949 году Робсон опять посетил нашу страну, он был гостем на юбилейных торжествах, посвя-

Константин КУДРОВ

песен, он включил в него антифашистские песни республиканских испанцев и Эрнста Буша, боевые песни уэльских горняков, а также многие русские и советские песни: «Песня о Родине», Дунаевского, «От края и до края» Держинского, «Дубинушка», «Ноченька», украинские, узбекские, грузинские и песни других народов СССР.

На своих концертах теперь Робсон не только исполнял песни, но и рассказывал слушателям о борьбе с фашизмом в Испании, увлеченно и вдохновенно говорил о своих впечатлениях от поездок в нашу страну.

В период второй мировой войны Робсон своим талантом певца, артиста, а также большой общественной деятельностью активно воевал против фашизма.

По свидетельству американских искусствоведов, он уже был одним из лучших певцов XX века, его авторитет в мире искусства и как общественного деятеля был так высок, что зимой 1943—1944 года никакие расисты уже не могли помешать ему сыграть роль Отелло в Америке. Он исполнил ее в одном из лучших театров на Бродвее. Это, писали американские театральные критики, была лучшая постановка «Отелло» в американском театре, она выдержала 296 спектаклей! Робсон был тогда награжден премией Дональдсона как лучший артист года и Золотой медалью за лучшую дикицию в американском театре. Это несомненно было его огромным творческим успехом, но одновременно это была и его политическая победа над американскими расистами. Достаточно вспомнить, что до войны Робсон не раз получал письма, в которых ему грозили судом Линча, если он отважится сыграть Отелло в Америке. Небезынтересно отметить здесь же, что в 1970 году Ассоциация изучения жизни и истории негров присудила Робсону награду «Айра Олдридж», учрежденную в честь этого выдающегося негритянского трагика, старшая дочь которого помогала Робсону, когда он готовился к роли Отелло.

Вновь поднявшие после окончания войны свои головы расисты подсылали лазутчиков, пытались подкупить его, сбить с избранного им пути, но он гневно отвергал все эти попытки и вместе с такими крупными лидерами движения за гражданские права, как профессор Дюбуа, Мартин Лютер Кинг, и другими продолжал борьбу, за что в 1944 году он был награжден медалью Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения.

А когда подули злые вет-

ценных 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

По возвращении из Парижа и Москвы в США пресловутая комиссия сената по расследованию так называемой антиамериканской деятельности привлекла его к допросу. Маккартистам не удалось засадить Робсона за решетку, но с 1950 года он был лишен права выезжать за границу. В США для него были закрыты почти все возможности для творческой деятельности.

Несмотря ни на что, авторитет Робсона продолжал расти как у себя в стране, так и за ее рубежами. Варшавский конгресс сторонников мира в 1950 году единодушно присудил ему Международную премию мира за «Песни мира». Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (США) в том же году присвоила ему звание «Защитника африканской свободы». В 1952 году он был удостоен высокого звания лауреата Международной Ленинской премии мира.

Под давлением широких прогрессивных кругов общности США и других стран летом 1953 года Робсону удалось выехать в Лондон, где он с триумфом проводит ряд концертов. В августе 1953 года Робсон вместе со своей женой Эсландой после десятилетнего перерыва приезжает в Советский Союз. «Я могу сказать, что видел новых людей, замечательную молодежь, видел новый тип человека, — заявил тогда журналистам Робсон. — Это человек вырабатывается и формируется вашим социалистическим обществом».

Многие годы напряженной и самоотверженной борьбы с реакцией и расистами, годы преследований, угроз и издевок тяжело сказались даже на его могучем организме. В 1963 году по состоянию здоровья Робсон был вынужден прервать свою творческую деятельность и возвратиться в США.

В ноябре 1964 года, первый раз после столь длительной пребывания за границей и после болезни, он выступил в Нью-Йорке на митинге, посвященном годовщине Великого Октября. Он говорил о Советском Союзе и закончил свою речь так: «Весь мир будет в огромном выигрыше от укрепления дружбы между нашим народом и народами Советского Союза и других социалистических стран».

Славному ветерану борьбы за мир и дружбу между народами исполняется семьдесят пять лет. Деятели советской культуры вместе со всем прогрессивным человечеством шлют ему самые сердечные поздравления и пожелания.

Фото автора.

6 АПР 1973

СОВЕТСКИМ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА